

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

Поэма «Облако в штанах»

Замысел поэмы «Облако в штанах» (первоначальное название «Тринадцатый апостол») возник у Маяковского в 1914 году. Поэт влюбился в Марию Александровну Денисову. Однако любовь оказалась несчастной. Маяковский воплотил горечь своих переживаний в стихах. Полностью поэма была закончена летом 1915 года.

Композиция

Поэма «Облако в штанах» состоит из вступления и четырех частей. Каждая из них реализует конкретную, так сказать, частную идею. Сущность этих идей определена самим Маяковским в предисловии ко второму изданию поэмы: «Долой вашу любовь», «долой ваше искусство», «долой ваш строй», «долой вашу религию» — «четыре крика четырех частей».

Тематика и проблематика

«Облако в штанах» — многотемное и многопроблемное произведение. Уже во вступлении заявляется тема поэта и толпы. Главный герой поэт противопоставлен толпе: идеальный образ лирического героя («красивый, двадцатидвухлетний») резко контрастирует с миром низменных вещей и образов («мужчины, залеженные, как больница, и женщины, истрепанные, как пословица»). Но если толпа неизменна, то лирический герой на глазах меняется. Он то грубый и резкий, «от мяса бешеный», «нахальный и едкий», то «безукоризненно нежный», расслабленный, ранимый: «не мужчина, а облако в штанах». Так проясняется смысл необычного названия поэмы.

Первая часть, согласно замыслу поэта, содержит в себе первый крик недовольства: «Долой вашу любовь». Тему любви можно назвать центральной, ей посвящен вся первая и частично четвертая часть.

Поэма открывается напряженным ожиданием: лирический герой ждет встречи с Марией. Ожидание так мучительно и напряженно, что герою кажется, будто канделябры «хохочут и ржут» в спину, «ляскают» двери, полночь «режет» ножом, гримасничают дождинки, «как будто воют химеры собора Парижской Богоматери». Мучительное ожидание длится бесконечно долго. Глубину страдания лирического героя передает развернутая метафора о скончавшемся двенадцатом часе:

Полночь, с ножом мечась,
догнала,
зарезала,—
вон его!
Упал двенадцатый час,
как с плахи голова казненного.

Время, уподобленное упавшей с плахи голове, не просто свежий троп. Он наполнен большим внутренним содержанием: накал страстей в душе героя до такой степени высок, что обычное, но безысходное течение времени воспринимается как его физическая гибель. Герой «стонет, корчится», «скоро криком издерется рот». И вот, наконец, Мария приходит и сообщает, что выходит замуж. Резкость и оглушительность известия поэт сравнивает с собственным стихотворением «Нате». Кражу любимой — с похищением из Лувра «Джоконды» Леонардо да Винчи. А самого себя — с погибшей Помпеей. Но в то же время поражает почти нечеловеческое хладнокровие и спокойствие, с которыми герой встречает сообщение Марии:

Что ж, выходите.
Ничего.
Покреплюсь.
Видите — спокоен как!
Как пульс
покойника!

«Пульс покойника» — это окончательно, безвозвратно умершая надежда на взаимное чувство.

Во второй части поэмы тема любви получает новое решение: речь идет о любовной лирике, преобладающей в современной Маяковскому поэзии. Поэзия эта озабочена тем, чтобы воспевать «и барышню, и любовь, и цветочек под росами». Эти темы мелки и пошлы, а поэты «выкипячивают, рифмами пиликаая, из любви и соловьев какое-то варево». Они не озабочены страданиями людей. Более того, поэты сознательно бросаются от улицы, боятся уличной толпы, ее «проказы». А между тем люди города, по мнению героя, «чище венецианского лазорья, морями и солнцем омытого сразу!»:

Я знаю —
солнце померкло б, увидев,
наших душ золотые россыпи.

Поэт противопоставляет нежизнеспособному искусству подлинное, пиликающим «поэтикам» — самого себя: «Я — где боль, везде».

В одной из своих статей Маяковский утверждал: «Сегодняшняя поэзия — поэзия борьбы». И эта публицистическая формула нашла в поэме свое поэтическое воплощение:

Выньте, гулящие, руки из брюк —
берите камень, нож или бомбу,
а если у которого нету рук —
пришел чтоб и бился лбом бы!

Тема современной поэзии развивается и в третьей части. Поэзией, не соответствующей требованиям времени, Маяковский считал творчество Северянина, потому в поэме выводится нелюбимый портрет поэта:

А из сигарного дыма
ликерною рюмкой
вытягивалось пропитое лицо Северянина.
Как вы смеее называться поэтом
и, серенький, чирикать, как перепел!

Поэт, по мысли лирического героя, должен быть обеспокоен не изяществом своих стихотворений, а силой их воздействия на читателей:

Сегодня
надо
кастетом
кроиться миру в черепе!

В третьей части поэмы Маяковский поднимается до отрицания всего господствующего строя, бесчеловечного и жестокого. Вся жизнь «жирных» неприемлема для лирического героя. Здесь тема любви поворачивается новой гранью. Маяковский воспроизводит пародию на любовь, похоть, разврат, извращение. Вся земля предстает женщиной, которая рисуется «обжиревшей, как любовница, которую вылюбил Ротшильд». Похоти «хозяев жизни» противопоставляется настоящая любовь.

Господствующий строй рождает войны, убийства, расстрелы, «бойни». Такое устройство мира сопровождается разбоями, предательствами, опустошениями, «человечьим месивом». Оно создает лепрозории-тюрьмы и палаты сумасшедших домов, где томятся заключенные. Это общество продажно и грязно. Поэтому «долгой ваш строй!». Но поэт не только бросает этот лозунг-крик, но и зовет людей города к открытой борьбе, «кастетом

кроиться миру в черепе», вздымая «окровавленные туши лабазников». Герой противостоит сильному миру сего, «хозяевам жизни, становясь «тринадцатым апостолом».

В четвертой части ведущей становится тема Бога. Эта тема уже подготовлена предшествующими частями, где обозначены враждебные отношения с Богом, равнодушно наблюдающим за человеческими страданиями. Поэт вступает в открытую войну с Богом, он отрицает его всемогущество и всеведение. Герой идет даже на оскорбление («крохотный божик») и хватается за сапожный ножик, чтобы раскрыть «пропахшего ладаном».

Главное обвинение, брошенное Богу, состоит в том, что он не позаботился о счастливой любви, «чтоб было без мук целовать, целовать, целовать». И снова, как в начале поэмы, лирический герой обращается к своей Марии. Здесь и мольбы, и упреки, и стоны, и властные требования, и нежность, и клятвы. Но поэт напрасно надеется на взаимность. Ему остается только кровоточащее сердце, которое несет он, «как собачка... несет перееханную поездом лапу».

Финал поэмы — картина бесконечных пространств, космических высот и масштабов. Сияют зловещие звезды, висится враждебное небо. Поэт ждет, что небо снимет перед ним шляпу в ответ на его вызов! Но вселенная спит, положив на лапу с клешами звезд огромное ухо.